

БУНИНЪ ПРОТИВЪ ГАУПТМАНА.

Въ парижскихъ газетахъ Иванъ Бунинъ весьма рѣзко высказывается о недавнемъ протестѣ Гауптмана противъ возможнаго осужденія эсъ-эровъ:

Гауптманъ вдругъ затрепеталъ — онъ „протестуетъ“ противъ „готовящагося въ Москвѣ кровопролитія“ (казни эсъ-эровъ). Онъ въ страхѣ за „несчастныя жертвы“ — и за Россію: русскій народъ гибнетъ отъ голода, но, слава Богу, его кормятъ и въ этомъ добромъ дѣлѣ участвуетъ и западный пролетариатъ, „пусть же властители Москвы не уничтожаютъ этого движенія насиліемъ, которое Западу останется непонятнымъ“ (все прочее понятно!) — иными словами, какъ буквально сказано въ Женевской газетѣ „Ля Фаминъ“: „Смерть социалистовъ въ Москвѣ вызоветъ смерть множества людей на Волгѣ, ибо рабочіе Европы помогаютъ русскимъ голодающимъ потому, что видятъ въ Россіи страну революціи и социальной эмансипаціи, а казни социалистовъ будетъ для нихъ холоднымъ душемъ“, — это, вѣдь, только отъ насъ, буржуевъ, требуется быть „внѣ политики“, когда рѣчь идетъ о голодающихъ! — Кончаетъ Гауптманъ со всѣмъ блескомъ „высокаго“ стиля: „Пусть запловѣдъ „не убій“ снова сдѣлается священной! Я выпускаю этого голубя мира въ Москву — и пусть онъ вернется съ масличной вѣтвью въ клювъ!“

Да, всѣ слова сказаны.

Да, „я, человекъ, воистину стыжусь теперь поднять глаза мой на животныхъ“, какъ сказала мнѣ одинъ сербскій епископъ...

Четыре года рѣками, морями текла кровь въ Россіи, — давно-ли сама Чека опубликовала, что, по ея подсчету, — только по ея подсчету! — казнено около

двухъ милліоновъ душъ. Гауптманъ, другъ пролетариата, „несущаго въ міръ новую, прекрасную жизнь“, не проронилъ ни словечка. Четыре года пожрали Россію — и отравили до мозга костей на многія поколѣнія! — нещерный голодъ, тьма, холодъ, вши, тифъ, чума, холера, сифилисъ моральный и физическій, жестокость, низость, воровство, гомерическое сквернословіе — и все въ такихъ размѣрахъ, что и у гориллы стала бы шерсть дыбомъ: Гауптманы молчали или только кивали головой на увѣренія „русской демократіи“, что все это пустяки по сравненію съ величіемъ „великой русской революціи“ и что надо „вѣрить въ великій русскій народъ и его свѣтлое, демократическое будущее“... Разрывались крестными ранами, неизгладимыми, несказанными, горше всякой казни, милліоны русскихъ сердець, на глазахъ которыхъ въ прахъ растоптаны были всѣ уставы Божескіе и человѣческіе, убиты сыновья, матери, братья, жены, обезпечено все самое святое и кровное, „тамъ на потребу“ выброшены мощи, предъ которыми мириады людей находили сладчайшія въ мірѣ слезы и надежды, казнены „смертью лютой, надругательской“ сотни священнослужителей и на дняхъ еще — за одинъ словесный протестъ противъ разбойнаго грабежа алтарей на шпаны Красину — осуждены на смерть митрополитъ Веніаминъ, епископъ Бенедиктъ и десятки священниковъ: Гауптманы молчали и молчатъ. Но вотъ, наконецъ, настоящая страшная вѣсть: социалисты въ опасности! И уста разверзаются: „Лети, лети, голубь мира!“

— Ей, Господи! Стыжусь поднять глаза на скота, на животное! **ИВ. БУНИНЪ.**